

ДИСКУССИЯ

УДК 001.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-6-16

ПУБЛИКАЦИЯ КАК СМЕРТЬ АВТОРА

Касавин Илья Теодорович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: itkasavin@gmail.com

В статье вводится термин «принуждение к публикации», значение которого задается современной политикой в отношении науки и образования. Выдвигается гипотеза о принуждении к публикации как формы практической реализации нормативного регламента современных российских научно-образовательных учреждений в целях достижения контрольных показателей государственных программ и проектов. Данная гипотеза проверяется путем сопоставления с результатами экспресс-опроса и глубинных интервью, проведенных автором статьи. В этих эмпирических исследованиях опрошенными выступают сотрудники российских научно-образовательных организаций, специалисты в области философии и гуманитарных наук. Интерпретация полученных данных в контексте выдвинутой гипотезы приводит к выводу об амбивалентности публикационных ориентаций респондентов. С одной стороны, они заявляют о необходимости заниматься научными исследованиями и активно публиковать результаты. С другой стороны, они сообщают о недостаточности внешних и внутренних условий для публикационной активности. С третьей стороны, внешнее принуждение к публикации оказывается в целом несильным и неэффективным. В результате возникает картина, в которой и сотрудники, и администрация, и правительство провозглашают благие цели, которые на практике далеки от реализации и тем самым провоцируют этические отклонения. Снижение количества публикаций представляется одним из способов повышения качества науки.

Ключевые слова: принуждение к публикации, публикационная активность, российская наука и образование, этический кодекс науки, эпистемические добродетели, этические девиации

Цитирование: Касавин И.Т. Публикация как смерть автора // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 6-16. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-6-16.

PUBLICATION AS A DEATH OF THE AUTHOR

Ilya T. Kasavin – PhD DSc in Philosophy, professor, chair, correspondent member of the Russian Academy of Sciences. RAS Institute of Philosophy; 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: itkasavin@gmail.com

The article introduces the term “coercion to publication”, or “publishing pressure” the meaning of which is set by modern science and education policy. The author puts forward a hypothesis about the coercion to publication as a form of practical implementation of the normative regulations of modern Russian scientific and educational institutions in order to achieve the benchmarks of state programs and projects. This hypothesis is tested by comparing with the results of an express survey and in-depth interviews conducted by the author of the article. In these empirical studies, the interviewees are employees of Russian scientific and educational organizations, specialists in the field of philosophy and humanities. Interpretation of the data obtained in the context of the hypothesis leads to the conclusion about the ambivalence of the authors’ orientations. On the one hand, they declare the need to engage in scientific research and actively publish the results. On the other hand, they report insufficient external and internal conditions for publication activity. On the third hand, the external coercion to publish appears as generally weak and ineffective. The result is a picture in which employees, management, and the government proclaim good goals that are far from being realized in practice and thus provoke ethical deviations. A quantitative reduction of publications seems to be one of the means for achieving the quality of science.

Keywords: coercion to publish, publication activity, Russian science and education, ethical code of science, epistemic virtues, ethical deviations

For References: Kasavin, Ilya. 2022. Publication as a death of the author, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (3): 6-16. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-6-16 (In Russian).

«Publish or perish!» («Публикуйся или умри!») – этот жесткий неолиберальный лозунг сегодня утрачивает былую популярность. Публикационная активность должна быть соразмерена с нормами научного этоса. При этом исследователи не обнаруживают прямых количественных свидетельств, подтверждающих наличие связи между принуждением к публикации и этическими девиациями в научных результатах, а потому актуальность этой проблемы до сих пор является предметом обсуждения [Fanelli, 2010, p. 2; Giles, 2007]. В этой связи возникают следующие вопросы. Является ли публикационная активность эпистемической, или научной, добродетелью? Какого рода эта добродетель – автономная или гетерономная? Требуется ли администрация научно-образовательных учреждений высокой активности в данной области? Если да,

то может ли это рассматриваться как «принуждение к научной добродетели»?

Польские авторы недавней статьи в журнале *Research Ethics* провели социологический опрос, направленный на поиск связи между принуждением к публикации в целях повышения балльной оценки со стороны администрации и нарушением норм научного этиоса в Польше. Свыше двух третей респондентов сигнализируют о принуждении к публикации. При этом такое же количество исследователей сообщило, что они пока еще не нарушали этические нормы, хотя и знают о проступках своих коллег. И хотя большинство ученых убеждены в своей моральности, но те, кто испытывает принуждение к публикации, сообщают о возможности своего отступления от норм этического кодекса под давлением неблагоприятных условий труда [Paruzel-Czachura, Baran, Spindel, 2021, p. 394].

В российских академических кругах также бытует мнение о том, что правительство России и администрация российских научно-образовательных учреждений вынуждают преподавателей и ученых с каждым годом все сильнее наращивать свою публикационную активность. Это мнение имеет своим объективным основанием данные паспортов национальных проектов «Наука» [Наука 2024] и «Наука и университеты» [Наука и университеты 2024]. В частности, в паспорте НП «Наука» есть такие пункты, как:

«2.18. Количество статей по приоритетам научно-технологического развития в журналах первого и второго квартиля, индексируемых в международных базах данных, выполненных с использованием передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, составляет не менее 4000 в отчетном году». Имеется в виду состояние на 31.12.2024, то есть к моменту завершения проекта. При этом место России в мире по количеству статей в областях, определяемых приоритетами НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, должно вырасти с одиннадцатого до пятого. Чтобы достичь таких показателей, нужны экстраординарные меры. Предполагается, что увеличение финансирования науки до 1% от ВВП или административное давление должны послужить стимулом для такого роста количества публикаций. При этом известно, что страны, лидирующие по количеству научных публикаций, выделяют в денежном исчислении не менее 3% от ВВП на развитие науки. Следовательно, прирост публикаций в России должен опираться в большей степени на административные решения. В таком случае принуждение к публикации может быть лишь гетерономной, стимулируемой извне добродетелью, не связанной с внутренней мотивацией и научным призванием. Такого рода «добродетель» не обладает высокой практической эффективностью и оказывает травматическое влияние на личность.

Итак, в самом ли деле имеется принуждение к публикации в российской науке и образовании; и если да, то чем это чревато?

Наш экспресс-опрос среди пятидесяти преподавателей крупных российских университетов и научных сотрудников исследовательских институтов (все респонденты – с научной степенью по философии и иным социально-гуманитарным наукам) был проведен в марте 2022 г. Они представляли Институт философии РАН, ИИЕиТ, МГУ, НИУ ВШЭ, МПГУ, МГПУ, Финуниверситет, СПбГУ, СГА, СГУ, ННГУ, НГЛУ, НГУ, ТГУ, УлГУ, ТПУ. Все опрошенные вовлечены в педагогическую работу, в научные исследования, в экспертную деятельность, и в этом смысле традиционная грань между сотрудниками вузов и научных институтов не существенна. Около трети респондентов достигли пенсионного возраста. Цель опроса состояла в том, чтобы проверить гипотезу о наличии принуждения к публикации в российском контексте путем выявления мнения респондентов по данному поводу. Данная цель прямо не артикулировалась, но достигалась через косвенное изучение мнений об условиях, нормах, мотивации и эффективности публикационной активности, о состоянии российских журналов и отношений с администрацией. По результатам опроса с частью респондентов были проведены глубинные интервью, вносящие коррективы в полученные данные и их возможные интерпретации.

Опросник, в котором нужно было удалить ненужные ответы, включал пятнадцать вопросов, данных вразброс, но относящихся к трем тематическим кластерам (Приложение 1). Вот как распределились ответы на вопросы, и какие смысловые связи могут быть установлены.

Кластер 1. Оценка научного труда по публикационной активности

Вопрос «Знаете ли Вы обязательные нормы научно-публикационной активности для преподавателя российского университета?» у трех четвертей опрошенных получил положительный ответ, из чего следует, что эти нормы в большинстве университетов артикулированы администрацией, а их выполнение контролируется через отчеты, аттестации и конкурсы.

Чуть более половины респондентов ответили на вопрос «Испытывали ли Вы или коллеги трудности при прохождении конкурса или аттестации в связи с недостаточным количеством/качеством публикаций?» положительно. При этом выбранные эксперты являются достаточно квалифицированными и успешными сотрудниками. В ходе же более глубокого обсуждения выясняется, что респонденту известно немало примеров сотрудников, которые в силу ряда причин не публиковались нигде, кроме материалов конференций, журналов РИНЦ и сборников. Как результат, они не могли

пройти очередной конкурс на должность профессора или доцента, понижались в должности или уходили на пенсию.

На вопрос «Приходилось ли Вам принимать участие в оценке публикационной активности сотрудников университета?» более двух третей респондентов ответили отрицательно, то есть они фактически заявили, что не принимали участие в работе ученых советов, аттестационных и конкурсных комиссий, заседаний кафедр по рекомендации на конкурс и пр. Очевидно, что они не всегда осознавали свою роль, поскольку не считали присутствие на таких заседаниях экспертной работой. Однако в той или иной мере оценкой публикационной активности фактически занимаются или могут заниматься все, хотя бы на заседаниях кафедры, когда рассматривают кандидатуры на очередной конкурс. И даже если рекомендация кафедры не входит в список обязательных документов на конкурс, она может быть важным инициативным дополнением.

Три пятых респондентов ответили положительно на вопрос о том, требует ли принципиального изменения отношение администрации университета к публикационной активности сотрудников. В трех анкетах ответ был содержательно дополнен возмущением по поводу административного произвола и формального подхода администрации к оценке научного труда. Однако две пятых респондентов не уверены в том, что администрация оказывает давление или ведет себя неправильно.

В результате оказывается, что сотрудники в целом не слишком сфокусированы на данной теме. Да, нормы публикации существуют, но то, как оценивается их соблюдение, как они влияют на работу сотрудников, для многих не слишком актуально.

Кластер 2. Публикационная активность как фактор научного успеха

Отвечая на вопрос «Дает ли высокая публикационная активность заметные материальные преимущества?», две пятых респондентов полагают, что дает. При этом в глубинных интервью выясняется, что под этим понимаются разные вещи: иногда это увеличение заработной платы по месту основной работы или, заметно чаще, доходы по грантам. Количество и качество публикаций мало влияют на административную карьеру.

На вопрос «Считаете ли Вы, что преподаватель университета должен заниматься научными исследованиями и публиковать результаты?» две третьих респондентов отвечают положительно. Остальные полагают, что выбор «образовательного трека» – вполне достойное занятие само себе.

Оценивая в целом публикационную активность преподавателей российских университетов (высокая, низкая, средняя), две третьих

респондентов квалифицируют ее как среднюю, и лишь четверо опрошенных считают ее высокой.

Неудивительно, что при ответе на вопрос «Как бы Вы хотели повысить свою публикационную активность (сильно, немного, средне)?» две трети опрошенных желают повысить ее лишь немного и средне, причисляя себя либо к образовательному треку, либо, что менее вероятно, к тем немногим, кто уже демонстрирует высокую публикационную активность. Таким образом, убежденность в необходимости исследовательской работы и публикации ее результатов не подкрепляется материальной мотивацией и реальной практикой университетской жизни.

Кластер 3. Оценка российских научных журналов как условия публикационной активности

Свыше двух третей опрошенных дают положительный ответ на вопрос «Сталкивались ли Вы с трудностями в публикации своих результатов в российских научных журналах?». Какова же причина этого – качество самих предлагаемых текстов или количество и качество журналов?

Да, журналов мало, отвечает на вопрос «Считаете ли Вы, что в РФ слишком мало качественных научных журналов по Вашей научной специальности?» две трети респондентов, полагая, вероятно, что в этом состоит причина их публикационных затруднений.

При ответе на вопрос «Имеете ли Вы опыт публикации или подачи заявки на публикацию в зарубежные журналы, индексируемые в Q1-Q2 WoS, Scopus?» те же две трети заявляют об отсутствии такого опыта. Ведь в этих журналах еще труднее опубликоваться, и, следовательно, авторы считают свои тексты слишком несовершенными или полагают экспертизу предвзятой.

Большинство (свыше двух третей) опрошенных выбирают «средний» в ответе на вопрос «Как Вы оцениваете в целом уровень статей, публикуемых в российских журналах (высокий, низкий, средний)?». Это свидетельствует об объективной и критической оценке ситуации. И статьи, и работа самих журналов, по их мнению, имеют немалый резерв для совершенствования.

В этом контексте несколько неожиданным является выбор двух третей респондентов ответа «высокий» на вопрос «Оцените уровень журналов, где Вы публиковались (высокий, низкий, средний)», что говорит о весьма амбициозной самооценке, которая, как можно убедиться из ответов на другие вопросы, не всегда соответствует действительности.

Так, в положительном ответе на вопрос «Участвуете ли Вы в экспертной работе редколлегии/редакций научных журналов?» две трети опрошенных свидетельствуют об их причастности к журнальной деятельности, но эта причастность, похоже, несиль-

но влияет на качество экспертизы публикационных заявок, проводимой журналами.

В самом деле, свыше двух третей опрошенных квалифицирует журнальную экспертизу на уровне не выше «средней» при ответе на вопрос «Выберите оценку качества экспертизы статей, проводимой редакциями российских журналов (высокое, низкое, среднее)». Остается предположить, что эта оценка не относится к журналам, в которых сами респонденты публикуются и рецензируют статьи.

Итак, *большинство* опрошенных свидетельствует о трудностях в публикации своих статей в российских журналах. При этом *большинство* опять-таки оценивает эти журналы невысоко с точки зрения их экспертизы и качества публикуемых статей, хотя *большинство* и причастно к их работе. Тем не менее *большинству* удастся опубликоваться именно в хороших журналах, пусть и не в топовых зарубежных, в которые *большинство* никогда не обращалось. Само собой, пять упомянутых выше «большинств» представляют собой множества, лишь частично пересекающиеся между собой. В противном случае картина оказывалась бы совсем абсурдной. Впрочем, элемент абсурдности все равно остается, поскольку эти множества *частично* пересекаются.

Итоги

Какие же выводы относительно принуждения к публикации следуют из результатов опроса, из глубинных интервью и личного опыта автора данной статьи?

Прежде всего, российские ученые-гуманитарии не демонстрируют сильной мотивации к публикации своих исследовательских результатов, хотя и декларируют ее необходимость. Многие, но далеко не все недовольны административным подходом и наукометрическими критериями в оценке научного труда. Однако для столь же многих неясны ощутимые преимущества публикационной активности. Кроме того, зачем публиковаться в российских журналах, если их уровень в целом столь невысок? Ведь это мало что дает для подлинного научного роста. А зарубежные рейтинговые издания слишком недостижимы, да и бонусы от таких публикаций вновь неочевидны. Средний уровень публикационной активности преподавателей и ученых свидетельствует об их успешном сопротивлении принуждению к публикации, если оно имеет место. Десяток статей в журналах из списка ВАК за три года – почти недостижимый уровень публикационной активности для большинства российских авторов-гуманитариев. А ведь в большинстве случаев администрация ничего большего от них не требует. Так что если принуждение к публикации является фактом, а не в большей степени вынужденной мерой для самой администрации, которая находится под давлением министерства, то, может быть, оно есть и в самом деле «при-

нуждение к добродетели»? При отсутствии серьезной конкуренции за должности преподавателей университета лишь давление извне способно хотя бы поддерживать ситуацию на плаву. Если же бросить все на самотек в надежде на этику, если не заставлять «эффективно» работать, то и нормы научного этиоса не будут восприняты, пусть даже и в гетерономной форме. Иное дело, что их интериоризация не произойдет без того, чтобы менять в лучшую сторону условия научного труда, не в последнюю очередь финансирование науки и образования. Если науке и образованию предпосылаются коммерческие критерии, подходящие лишь для производства товаров и услуг, повышение их престижа возможно только через адекватный рост финансирования. Настанет ли время, когда создание культурных ценностей будет оцениваться в России как-то иначе и по достоинству, остается под большим знаком вопроса. А пока мы вынуждены лишь терпеть перипетии современной науки и образования, делать все, что можем, вопреки всему, или уходить из этой сферы деятельности.

Полагаю, что можно диагностировать фундаментальную амбивалентность в публикационной ориентации респондентов (это также подчеркивается в отзыве анонимного рецензента на данную статью). Амбивалентность состоит в том, что, с одной стороны, многие преподаватели действительно не понимают, почему нужно писать статьи, как научное творчество связано с педагогикой. Поэтому в отсутствие принуждения к публикации две трети вообще ничего писать не будут и даже как преподаватели останутся на уровне выпускника университета или в лучшем случае будут транслировать материалы своих диссертаций. Более того, положение, при котором все научно-педагогические работники с вдохновением пишут статьи, не только практически недостижимо, но и нежелательно – студенты рискуют остаться без преподавателей. А с другой стороны, принуждение в науке лишь тиражирует банальности, провоцирует этические девиации и травмирует субъективность ученого. И проблема лишь формально решается тем, что научно-педагогические работники идут по простому пути обобщения личного опыта, ограничиваясь теоретическими и прикладными проблемами педагогики, социологии и философии образования. Едва ли разделение образовательного и исследовательского треков в университете может преодолеть данную амбивалентность. Даже при условии тщательно просчитанного и адекватного объема работы для исследователя и преподавателя первый будет трудиться «за того парня», а второй – терять свой научный кругозор. Представляется, что к существенному росту публикационной активности могут привести лишь значительное снижение количества студентов на одного преподавателя и увеличение объема свободного времени на фоне совершенствования системы оплаты труда.

Приложение 1. Вопросник

	Вопрос			
1	Знаете ли Вы обязательные нормы научно-публикационной активности для преподавателя российского университета?	Да	Нет	Не знаю
2	Испытывали ли Вы или коллеги трудности при прохождении конкурса или аттестации в связи с недостаточным количеством/качеством публикаций?	Да	Нет	Не знаю
3	Сталкивались ли Вы с трудностями в публикации своих результатов в российских научных журналах?	Да	Нет	Не знаю
4	Считаете ли Вы, что в РФ слишком мало качественных научных журналов по Вашей научной специальности?	Да	Нет	Не знаю
5	Имеете ли Вы опыт публикации или подачи заявки на публикацию в зарубежные журналы, индексируемые в Q1-Q2 WoS, Scopus?	Да	Нет	Не знаю
6	Требуется ли отношение администрации университета по отношению к публикационной активности принципиального изменения?	Да	Нет	Не знаю
7	Приходилось ли Вам принимать участие в оценке публикационной активности сотрудников университета?	Да	Нет	Не знаю
8	Дает ли высокая публикационная активность заметные материальные преимущества?	Да	Нет	Не знаю
9	Считаете ли Вы, что преподаватель университета должен заниматься научными исследованиями и публиковать результаты?	Да	Нет	Не знаю
10	Участвуете ли Вы в экспертной работе редколлегии/редакций научных журналов?	Да	Нет	Не знаю
11	Выберите оценку качества экспертизы статей, проводимой редакциями российских журналов (подчеркнуть)	Высоко	Низко	Средне
12	Оцените в целом публикационную активность преподавателей российских университетов	Высоко	Низко	Средне
13	Как Вы оцениваете в целом уро-	Высоко	Низко	Средне

	вень статей, публикуемых в российских журналах?			
14	Оцените уровень журналов, где Вы публиковались	Высоко	Низко	Средне
15	Как бы Вы хотели повысить свою публикационную активность?	Сильно	Не-много	Средне

Попробуем задаться вопросом, который практически запрещен современной политикой в отношении науки и образования. Не стоит ли, напротив, снизить уровень публикационной активности? Так считает, в частности, автор статьи в *Nature*: «Нынешние тенденции угрожают потопить науку в шуме ее собственной растущей производительности; это будущее, которое Прайс описал как “старость”. Чтобы избежать этой судьбы, потребуется в том числе и гораздо более избирательная публикация. Поэтому повышение качества может быть результатом снижения научной эффективности и производительности. Можем начать с того, чтобы публиковать меньше и реже, игнорируя всю электронную рекламу издательского бизнеса» [Sarewitz, 2016].

«Рождение читателя означает смерть автора», – эту идею проводит Хорхе Луис Борхес в рассказе «Пьер Менар, автор «Дон Кихота» [Борхес, 1994] и притом заметно раньше Ролана Барта. Сегодня автор всерьез умирает не в читателе, а в своей статье. Последняя несет в себе серьезные экзистенциальные риски. Известными нарушениями научной этики являются плагиат и множественные публикации. Однако еще большим моральным грехом представляется наукоподобный текст, написанный с отвращением к самому себе, под давлением, без моральной мотивации, превращающий и автора, и читателя в зомби. Быть может, невысокая публикационная активность российских гуманитариев представляет собой, среди прочего, и стихийный протест против науки, тонущей в массе необязательных, неинформативных, дезориентирующих текстов. Впору вспомнить ходячую фразу на тему стихотворения Николая Доризо: «Если можешь не писать – не пиши, лучше выйди погулять, подыши».

Информация о финансировании исследования

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-011-00397 «Эпистемология добродетелей: ценностно-нормативный образ субъекта познания».

Funding

The article is written with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 20-011-00397 “Virtue Epistemology: value-normative approach to a cognitive agent”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Борхес, 1994 – *Борхес Х. Л.* Сочинения в 3 тт. Рига: Полярис, 1994. С. 287-295.

Наука 2024. URL: <http://government.ru/info/35565/> (дата обращения: 20.07.2022).

Наука и университеты 2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/ННУ.PDF> (дата обращения: 20.07.2022).

Fanelli, 2010 – *Fanelli D.* Do Pressures to Publish Increase Scientists' Bias? An Empirical Support from US States Data // *PLoS ONE*. 2010. No. 5(4): e10271.

Giles, 2007 – *Giles J.* Breeding cheats // *Nature*. 2007. Vol. 445. P. 242–243. doi:10.1038/445242a

Paruzel-Czachura, Baran L., Spendel, 2021 – *Paruzel-Czachura M., Baran L., Spendel Z.* Publish or be ethical? Publishing pressure and scientific misconduct in research // *Research Ethics*. 2021. Vol. 17(3). P. 375–397.

Sarewitz, 2016 – *Sarewitz D.* The pressure to publish pushes down quality. *Nature*. 2016. Vol. 533. P. 147. doi:10.1038/533147a

References

Borjes, J.L. Works in 3 volumes. Riga: Polyaris Publ, pp. 287-295. (In Russian)

Fanelli, D. “Do Pressures to Publish Increase Scientists' Bias? An Empirical Support from US States Data”, *PLoS ONE*, 2010, no. 5(4): e10271.

Giles, J. “Breeding cheats”, *Nature*, 2007, vol. 445, pp. 242–243, doi:10.1038/445242a

Paruzel-Czachura, M., Baran, L., Spendel, Z. “Publish or be ethical? Publishing pressure and scientific misconduct in research”, *Research Ethics*, 2021, vol. 17(3), pp. 375–397.

Sarewitz, D. “The pressure to publish pushes down quality”, *Nature*, 2016, vol. 533, pp. 147, doi:10.1038/533147a

Science 2024. Available at: <http://government.ru/info/35565/> (accessed on July 20, 2022). (In Russian)

Science and Universities 2024. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/ННУ.PDF> (accessed on July 20, 2022). (In Russian)

Поступила в редакцию: 05.08.2022